

НА ГАСТРОЛЯХ В СТОЛИЦЕ

В поисках своего пути

Вильнюсский русский драматический театр

Вильнюсский русский драматический театр впервые за десять лет своего существования привнес свои работы в Москву. Ранее в те времена, когда в коллективе происходил интересный и сложный процесс поиска своего пути в искусстве.

До сих пор на деятельности театра отрицательно сказывалась «текучесть» руководства: за десять лет на посту главного режиссера сменялось восемь человек. Сейчас уже в самом выборе репертуара чувствуется рука нового главного режиссера В. Головчинера: театр показал «Брыльсы» и «Настоящего человека», поставил драму С. Смирнова «Крепость над Бугом» и пьесу литовского драматурга Балтушиса «Поют петухи». В репертуаре мы видим «Варваров» А. М. Горького и тут же встречаемся с пани Дульской, которая, к сожалению, приобретает характер «спасительницы кассы» во многих театрах, но слишком мало говорит в лице коллектива, в его влесах и требовательности.

Да, поиски своего лица — вот, пожалуй, то основное, что мы получивали в спектаклях Вильнюсского театра. Но всегда ли эти поиски плодотворны? Всегда ли спонсорские воплощения обогащают драматурга, всегда ли театр выступает как поэт и гражданин?

Содержание героической драмы С. Смирнова «Крепость над Бугом» не может не волновать зрителям зад. Встретившись в постановке с живыми героями незабываемых дней оборонной верности, мы можем с уверенностью сказать, что в какой-то мере театр выполнил свою задачу — рассказал о подвиге советских людей. Но сделать это он смог только во второй половине спектакля — там, где раскрыты события последних дней жизни людей, беззаветно преданных своей Родине. Здесь театр нашел свой стиль, свое лицо. Однако пейзаж спектакля не сложился: вся первая часть композиционно выхля и штампованна по приемам, звучание ее сведено на нет изничтожая бытовые подробности, массой любовных историй.

Одно из наиболее удачных мест в спектакле — сцена в немецком штабе. Артист В. Велицкий, играя роль генерала пелоты фон Штольца, показал человека привычного, во что что не верящего. Выразительны и Г. Палин—Каульбах и П. Дубравин—фон Макензен.

Явно неудовлетворительно решена ба-

тальная часть спектакля. Думается, что конкретный показ войны на сцене, с выстрелами, взрыва-

ми и т. д., вообще убивает образный смысл искусства. Попытки соревноваться с возможностями кинематографа в данном случае бессмысленны для драматического театра, и фантазия заинтересованного, увлеченного зрителя всегда переосмыслит гораздо больше, чем добросовестно-наивное подражание действительности. Вот, например, финальные сцены спектакля. Пограничник Бобров (роль которого в основном удачно исполняет артист В. Шальтис) начинает ногами отбрасывать лежущих на кресту стелу немецких солдат. Артист В. Круток в роли Задорожного пытается доказать, что ни избития, которым он подвергся в плену, ни долгая осада, ни ранения на него не поминили, и все равно он сильнее несомненных немецких солдат, находящихся на сцене: враги никак не могут с ним справиться. Это «игра в героизм», игра в жавр.

Нам представляется интересным финал спектакля: песня вырывается из затопляемого криком крепости. Песню подхватывают все герои спектакля, появляющиеся на сцене по развозающимся красным знаменам. Песня выхля на простор и оставляет героя крепости живыми для нас. Концовка не становится от этого «ободряющей», эмоционально снимает ощущение обреченности.

Не будем разбирать пьесу А. Корсейчука «Брыльсы». Свойственная ей незавершенность не уменьшает ощущение острой публицистической направленности, гражданского гнева, звучащего в произведении. И видно, что чувство неудовлетворенности, которое возникает после спектакля Вильнюсского театра (режиссер В. Головчинер), объясняется прежде всего тем, что оказался не вскрытым темперамент пьесы, ее хорошая тенденциозность. Театру неважно, что нужно «оживить» обстановку, все оружие героя с помощью мелких бытовых притесоблажений. Театр забыл, что ценность и своеобразие пьесы — именно в страстности и яркости столкновения, а спектакль сплоскн, рывен, и

в результате зритель забывает, что за рамками пьесы стоят человеческие драмы, судьбы людей, факты, в которых в большинстве случаев прямой говорилось на сентябрьском Пленуме ЦК партии в 1953 году.

Именно поэтому спектакль приобретает черты лакировки. Это заметно в исполнении артистом Я. Ивановым роли Ромодана. Атерская естественность и спенитический покой Я. Иванова становятся самостоятельностью и бездельностью героя. Его Ромодан слушает сам себя; он не воин, а любящийся собой барин. Собственно говоря, он не борется и с Дремлюгой, роль которого играет С. Лобанов. Основное, что намет Лобанов в своей роли, — это уверенность Дремлюги в себе, его непоколебимость. Уходя со сцены, актер как бы говорит нам: такой Дремлюга не скоро сдастся, он еще опасен, борьба с ним не закончена!

Один из запоминающихся образов спектакля создал артистка М. Мироняйтэ, наполнив свою Катерину и большим чувством и острой проиней.

Но отдельные удачи не спасли спектакля: в нем нет главного — творческого пристрастия, пафоса разоблачения и утверждения.

Правда, театр взял равани в «Варварах» А. М. Горького. Успех «Варваров» в постановке В. Головчинера в значительной мере зависит от исполнительницы труднейшей роли Надежды Монаховой. Можно смело сказать, что артистка М. Мироняйтэ блестяще справилась с ролью: в спектакле сильно звучит драма неразделенной любви, растоптанного человеческого чувства.

Радостно, что постановка пьесы А. М. Горького оказалась наиболее актерской из всех работ показанных театром. Артист Я. Иванов в роли Черкуна интересно показывает икичность своего героя, его фразерство, неспособность к настоящей любви. Анна (артистка А. Дролова) удивительно трепетна и трогательна; Богасевская (О. Холина) — женщина большого ума и сложнсы, вся ушедшая в прошлое; Цыганов—

И. Дубравин, донесший горестное одиночество спившегося и опустошенного человека. «Гос-

пода, вы убил человека» — звучит как лейтмотив этого поистине горьковского спектакля. Повторю, театр ищет свой путь. Поэтому не удивительно, что рядом с настоящей театральной выразительностью на сцену приходят и беспремерантные, бесформенные бытописательство. В спектаклях часто встречается жавровая наблюдательность, но часто отсутствует страстное отношение к жизни, не видно желания театра осудить или поодкать своих героев.

Приторность — это не педалирование, а сатирическое разоблачение, не комкование, как представляет себе это, например, артистка М. Гермаева, играя роль жены Дремлюги. Игра даже такой тонкого актера, как И. Дубравин, не достигает подлинного «никала». Внимательно приглядываясь, можно заметить, что от Цыганова в исполнении Дубравина ушла телетворная, страшная сила пинимаа, заражающая собой окружающих, а фон Макензен где-то приобретает благодушные, почти патриархальные черты.

Также же натуралистические тенденции, быстрые, неповитческие решения встречаются и в оформлении спектаклей. «Вообще», неоконкретно художником Е. Пыжовым написаны декорации к «Брыльсам» и «Крепости над Бугом». Это точная, добросовестная живопись, но не больше. Наиболее интересен с этой точки зрения спектакль «Поют петухи» (художник И. Вилутис) с серо-синим павильоном набы и с порывами в пейзаж, на простор природы, где легко и вольно дышать.

Часто за мизансценами, актерскими репликами не чувствуется полноты жизни с ее трагическим, смелым, трогательным. Мы видим ремесленно четкое воплощение драматургического материала и невозможны авторским отношением театра и событиями, не видно раскрытия «жизни человеческого духа» на сцене. Это часто выражается в прямой игре жанра: «сегодня я играю «героическую драму» или «сатирический спектакль».

Вдумчивое проникновение в авторский замысел и обогащение его своим отношением, знанием действительности и мастерством — таковы основные задачи театра. И мы есть кому выполнять! Труппа богата настоящими дарованиями — и старшего поколения и молодежью. Этой большой группе авторов предстоит слиться в единый ансамбль, в первую очередь в понимании идейно-эстетических задач, стоящих перед коллективом. Мы это говорим и в широком смысле слова и в прямом, производственно-творческом. Театр должен утвердиться в своих званиях на будущее. К таким выводам приходим, увидев гастрольные выступления этого театра в Москве.

Б. ГОЛУБОВСКИЙ.